

Изучение народной речи

Л. Я. Костючук

Новые свидетельства о жизни псковского народного слова

Для знакомства с уникальными псковскими говорами ценными оказываются любые свидетельства о языке псковичей в прошлом и настоящем. Поэтому научная общественность у нас в стране и за рубежом всегда с нетерпением ждет выхода очередных выпусков Псковского областного словаря с историческими данными (ПОС), отражающего псковское слово в его реальной настоящей жизни и на протяжении веков. К сожалению, выход даже подготовленных выпусков ПОС задерживается по вине не их составителей, а издателей. В 2003 г. появился из печати долгожданный 13-й выпуск (*зензубель — карляцкий*).¹ Из общего числа авторов (21 человек) этого выпуска 10 псковичей (А.Е.Александрова, В.К.Андреев, Н.В.Большакова, Ю.Н.Грицкевич, Л.Я.Костючук, Т.Н.Никитина, Т.А.Пецкая, Л.Л.Прейскурант, Н.Д.Сидоренская, Г.А.Яковлева). Одним из редакторов выпуска является Л.Я.Костючук; один из рецензентов — З.В.Жуковская, уже ушедшая из жизни и не дождавшаяся публикации этого тома. Как и предыдущие выпуски, этот содержит ценные сведения о жизни, быте псковичей в прошлом и настоящем. Исторический материал дополняет современный. Так, в первой Псковской ле-

тописи под 1588 г. зафиксировано слово *изврачевать* «вылечить, излечить» с устойчивым выражением под знаком «угол» *изврачевать болезнь* (ПОС 13, 214). В современных говорах с корнем *гиб-* есть слова, включающие компонент значения «искривление»: *изгиб, изгибина* в значении «дугообразный поворот, искривление»; *изгибавиться* «быть прогнутым, изгибаться»; *изгибить* «сделать согнутым, сгорбленным»; *изгибнувший* «с вогнутой линией лезвия» (причастие, перешедшее в прилагательное); *изгибнуться* «согнуться, наклониться». В исторической части словаря с корнем *гиб-* отмечены в псковских памятниках *изгибать, изгибнуть* с другим компонентом значения — «смерть, гибель». При внешнем расхождении корней, приближающихся в современном восприятии к омонимичным, исторически они общи (см. в Этимологическом словаре русского языка М.Фасмера²). В псковских говорах с корнем *гиб-*, проявляющим компонент «смерть», есть соответствующие слова, но с другими приставками (не с приставкой *из-*): *погибель, погибнуть* и др. Фиксация слов заставляет исследователя затем задумываться о причинах сближения или расхождения значений слов: ср. случаи типа *гребля, гроб, грести* и под.

Своеобразно ведут себя в современных псковских говорах некоторые слова, имевшие

Костючук Лариса Яковлевна - доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Псковского пединститута им. С.М.Кирова

отношение к бывшим собственным наименованиям. Так, в истории культуры название реки **Иордан** в Палестине известно, например, в связи с важным событием — крещением Иисуса (см. сведения в Словаре Г.Дьяченко³). Современные псковские говоры знают слова **иордан** (мужского рода) и **иордань** (женского рода) с нарицательным значением «прорубь» только в составе устойчивого выражения **ходить на иордан (иордань)**. Это выражение означает «совершать церковный обряд в праздник Крещения (19 января), связанный с омовением в воде — символом крещения, освобождения от грехов» (ср. ПОС 13, 299): **Ф Крещиенне Иордан, старинный обрас. Ёлки чатьре срубать, и ф прорупь, асвятишають ваду. Ета называеця на Иордан хадилу** (засвидетельствовано в Новоржевск. р-не; известно такое и в Островск. р-не). Слово в устойчивом выражении предполагает бытовую реалию («прорубь»), но в то же время религиозный обряд связывается с историко-религиозными событиями далекого прошлого: сельские жители совершали обряд именно в праздник Крещения, они знали, что необходимо соблюсти символическое омовение. Символизм обряда допускал, чтобы такое событие было связано с опусканием елок в январскую прорубь. Фиксацию выражения в словаре желательно дать с написанием всех компонентов в устойчивом выражении **ходить на иордан (иордань)** с маленькой буквы.

Уже с XVI в., как свидетельствуют псковские памятники, слово **Иордан** было известно в «бытовом» значении `прорубь`, еще не входя в устойчивое выражение для передачи религиозного обряда. Так, в Книге расходной Завелицкой церкви под 1531 годом зафиксировано: **Дали 1 деньгу, что иордань просекъ и доски покляль** (см. в исторической части словаря: ПОС 13, 299) (т.е. за устройство проруби были заплачены деньги). Исторический Словарь русского языка XI-XVII вв.⁴, отмечая слово **иордань** только женского рода, толкует его для XVII в. как специальное сооружение для религиозного действия: `прорубь с помостом и временной часовней для совершения обряда освящения воды и купания` (СлРЯ XI-XVII вв. 6, 247). В одном из приводимых в словаре контекстов как будто следовало отметить устойчивое сочетание **идти на иордань** (ср. в современных псков-

ских говорах **ходить на иордан (иордань)**). Но контекст с указанным сочетанием слов свидетельствует, что это выражение является свободным: **А из соборной церкви въ 2-м часу ночи изволил великий государь идти на иордань за кресты на Москву реку и было действо** (в памятнике 1666 г.) (СлРЯ XI-XVII вв. 6, 247). Отмечается, что государь действительно шел только к специальной проруби на реке, а обряд (**и было действо**) совершали церковнослужители. В псковских говорах отражен этап формирования устойчивых сочетаний, когда сами люди, носители соответствующих традиций, соблюдали символическое освобождение от грехов в определенный день через символическое омовение в воде.

В контексте письма к Матюшкину 1662 г., где говорится, что «ежеутр» купают столбников «в пруде», а «иордань хороша сделана» (в ней помещается до 20 человек) (СлРЯ XI-XVII вв. 6, 247), нет четкого указания, является ли иордань просто прорубью во льду замерзшего пруда, или она и оснащена специальными приспособлениями для религиозного обряда.

В подаче СлРЯ XI-XVII вв. получается, что слово **иордан** и фактически его вариант **иордань** (6, 87-88), разрабатываемый как отдельное слово, в «бытовом» значении `прорубь` не было известно русскому языку. Псковский же памятник свидетельствует, что слово **иордань** называло и просто прорубь, которая затем особым образом могла быть приспособленной к совершению соответствующего обряда (ср. в приводимом псковском примере: **иордань просекъ и доски покляль**).

Вряд ли какой другой региональный словарь, кроме Псковского, исповедующего принципы полноты подачи материала и историчности отражения лексики на псковской территории, смог бы отразить такое уникальное явление: фиксируется исходно не местное слово, отражено оно двумя примерами в современных говорах и единственной фиксацией в памятниках местной письменности. Однако этот конкретный случай показывает, что для понимания лексического пространства говоров ценны даже редкие факты и что из частных примеров при сопоставлении их с

материалами, бытующими в пространстве и во времени, можно сделать интересные выводы о лексико-семантических процессах в отдельных словах на протяжении веков.

Иногда только исторический материал благодаря соответствующему слову напоминает о бытовании в прошлом какого-то явления. Так, в Разговорнике Т.Фенне 1607 г. и в Повести о Псково-Печерском монастыре XVI-начала XVII вв. обнаружено устойчивое сочетание как своеобразный термин *ипрское сукно* «сорт фландрского сукна (названного по г. Ипру)» (ПОС 13, 299). Аналогичные примеры фиксирует и СлРЯ XI-XVII вв. (6, 248). Город Ипр в Бельгии с XII в. известен своим сукноделием⁵; торговля Пскова с зарубежными купцами позволила псковичам знать это знаменитое сукно. Лингвистически более точным оказалась подача наименования именно в ПОС на слово *ипрский* (прилагательное, образованное от названия города *Ипр*), а не на вариант *ипский* (*ибский*) (в русском произношении прошлых веков), как это сделал СлРЯ XI-XVII вв. Но в ПОС стоило бы указать вариант написания и произношения.

Ценным для изучения современных говоров являются записи, сделанные исследователями в разное время, но позволяющие подтверждать или уточнять факты и наименования. Для псковского региона, территориально тесно связанного с озерами и реками, важной оказывается та деятельность, которой можно заниматься в зависимости от наличия водоемов, — рыболовство. Уже в Разговорнике Т.Фенне 1607 г. есть перечисление названий, например, некоторых рыб. В начале XX века пробудился интерес к русской профессиональной рыболовецкой лексике: водные просторы России, значимость рыболовецкого промысла очевидны, но далеко не всегда без специальной подготовки и специальных знаний в области реалий и конкретных действий можно выяснить те или иные термины. В 1902 г. в Русском отделе (т.е. секции) Международного конгресса по рыболовству и рыбоводству, проходившего в Санкт-Петербурге, выступил И.Д.Кузнецов, сказав, что «русский рыбопромышленный язык изучен сравнительно мало», и предложил программу изучения этого подъязыка. И.Д.Кузнецов

понимал, что необходимо собирать языковые сведения непосредственно среди профессионалов, занимающихся рыболовством. В 1912-1913 гг., в предвоенные перед Первой мировой войной годы, была подготовлена и проведена специальная экспедиция: ряд сотрудников, в том числе и сам И.Д.Кузнецов, вели соответствующие записи в районе псковских озер, затем тщательно их обработали, с указанием значений слов, словосочетаний, их семантической соотнесенности с аналогичными словами и словосочетаниями (фактически были отмечены синонимы), с точной атрибуцией тех географических мест, где было засвидетельствовано то или иное слово, то или иное выражение. После экспедиции материалы были подготовлены к печати, отредактированы И.Д. Кузнецовым, и в 1915 г. был издан ценный словарь.⁶ Это достоверный и чрезвычайно важный источник сведений для ПОС по псковской рыболовецкой лексике. Он и последующее диссертационное исследование В.П.Храмцовой⁷, написанное под руководством Б.Л.Богородского, известного знатока «водной» лексики, представляют фактически энциклопедические сведения по псковской рыболовецкой лексике. Недаром они как отдельные, специальные источники входят в указатель источников для ПОС. Только усилия этих людей (И.Д.Кузнецова и его соратников, В.П.Храмцовой) доносят до нас наименования соответствующих реалий, их описание и истолкование их названий. Например: *искалка* `снаряд для захвата и поднимания сетей, поставленных подо льдом; в простейшем случае — деревянный крючок, прикрепленный к доске и снабженный грузилами`. В.П.Храмцова подтверждает словарную статью примером из Гдовск. р-на: *Искалкѣй сети иишут пѣд вадой, кагда затонут.* (В ПОС помета: *Храмцова, Гд.*) И.Д. Кузнецов сопровождает слово только пояснением значения (в ПОС помета: *Кузнецов*; ср. ПОС 13, 302). И только эти собиратели (И.Д.-Кузнецов в 1912-1915 гг., В.П.Храмцова через 50 лет) донесли до современных читателей, например, указанный термин. Устойчивость терминов, называющих предметные, признаковые понятия, понятия действий, свидетельствует о важности таких наименований в системе псковских говоров; эти термины были зафиксированы в районе Псковского и Чудского озер (Псков-

ский водоем). Только И.Д.Кузнецов и В.П.Храмцова отмечают, например, собственное наименование географического объекта — топоним *Исад* для острова на Псковском озере (ПОС 13, 300).

У И.Д.Кузнецова был явный интерес к языку. Он сопроводил свой словарь оригинальным приложением «Пословицы и поговорки рыболовецкого быта». Автор предполагал, что они (во всяком случае, часть из них) могли иметь местное происхождение и значение.⁸ И.Д.Кузнецов справедливо пишет о пословицах как о выражениях «народной мудрости и наблюдательности»,⁹ в них «отразился взгляд рыбака на различные условия его жизни».¹⁰ Иногда это могут быть выражения, не имеющие «прямого отношения к рыбацкому обиходу».¹¹ Тем ценнее для последующих исследователей учет профессионального и общечеловеческого взгляда рыбаков на мир.

В данной статье ограничимся только отдельными примерами: на Талабске (острове Пирисаари) в деревне Сыронец сам И.Д.Кузнецов записал пословицу *Везде вода, да не везде рыба*, по поводу которой дает следующий комментарий: «В настоящей поговорке ясно выражено представление рыбака о различном достоинстве рыболовных вод».¹² Но приведенное наблюдение может быть распространено и на другие обстоятельства жизни. Ср. справедливое замечание Т.М.Николаевой по поводу специфики пословиц: «Пословицы, сообщающие о природе, растениях, животных и т.д., суть на самом деле сообщения о человеке и его действиях. При этом сообщаемое и не универсально, и не конкретно только, но соединено с социальным как с промежуточным звеном».¹³ В данном случае можно увидеть не только поверхностный, конкретный смысл в содержании пословицы, проистекающий из внутренней формы, первоначального конкретного образа, касающегося рыболовецкого быта, но и глубинный, универсальный смысл: одинаковые или похожие условия не всегда приводят к одина-

ковым результатам.

В деревне Межа И.Д.Кузнецов записал пословицу *Во всякой избе по печке, а в ишней — две*, поясняя народное заключение так: «Наглядное выражение, показывающее, что у каждого человека имеются свои заботы, свои печали».¹⁴ Составитель словаря попутно поясняет слово (*в*) *ишней* через понятное общерусское *иной*. Указанная пословица имеет и на территории Псковщины ряд эквивалентов типа *В каждой избушке свои погремушки (игрушки); В каждой избушке свои победушки* (слово *победушки* от слова *беда*) и под.

Можно (и уже это нами делается) провести всесторонний анализ представленного И.Д.Кузнецовым ценного идиоматического материала. Каждая фраза — прекрасная иллюстрация ко многим словарным статьям, поскольку, будучи устойчивыми, эти выражения являются свободными в семантическом плане; слова, создавая общий смысл, остаются свободными в выражении значений. Об этом разговор будет продолжен. Следует обратить внимание на путь создания пословиц от обычных свободных выражений.

Целью данной статьи было обратить внимание всех, кто заинтересован в выяснении жизни псковского народного слова, на продолжение серьезного труда петербургских и псковских словарников над уникальным созданием Псковского областного словаря с историческими данными и на то, как важно привлекать для словарных статей все доступные источники прошлого и настоящего.

Примечания

1. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 13. СПб., 2003. (В дальнейшем: ПОС 13, страница.)
2. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I. М., 1964. С. 404.
3. *Дьяченко Г.* Полный церковнославянский словарь. М., 1993. С. 237.
4. Словарь русского языка XI-XVII веков. Вып. 1-26. М., 1975-2002. (В дальнейшем: СлРЯXI-XVII вв., первая цифра — выпуск, вторая — страница.)
5. Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 502.
6. Рыболов-промышленный словарь Псковского водоема. (По материалам, собранным участниками Псковской промыслово-научной экспедиции 1912-1913 гг.) / Обработал заведующий экспедицией И.Д.Кузнецов. СПб., 1915. (В дальнейшем: Кузнецов.)
7. *Храмцова В.П.* Лексика псковских рыбаков: Дисс... канд. филол. наук. Л., 1968.
8. *Кузнецов И.Д.* Указ. раб. С. 153.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. *Николаева Т.М.* «Модель мира» в грамматике паремий... // Николаева Т.М. От звука к тексту. М., 2000. С. 399.
14. *Кузнецов И.Д.* Указ. раб. С. 158.